

6. Курочкин, А.В. Растительная символика календарной обрядности украинцев / А.В. Курочкин // Обряды и обрядовый фольклор. – М.: Наука, 1982. – 278 с.
7. Кочетков, В.В. Психология межкультурных различий / В.В. Кочетков. – М.: 2002. – 256 с.

Традиция обречения на Белорусском Полесье: пространственно-временные и семантико- символические аспекты

О.В.Котович
(Минск, Беларусь)

В статье рассматривается традиция обречения на Белорусском Полесье и пограничных территориях, как духовный феномен культурного наследия белорусского народа, который берет свое начало ещё в глубинах родо-племенной структуры.

Ключевые слова: ритуально-обрядовый комплекс, этногенез белорусского народа, обрядовая практика обречения.

Системный анализ календарных праздников, обрядов семейно-родовой направленности, а также ритуальных комплексов окказионального характера показывает, что практически все они включают в обрядовое поле действий, атрибутов и участников, такую важнейшую смыслообразующую составляющую как жертвоприношение.

Самым известным атрибутом жертвоприношения на сегодня является свеча, с которой мы приходим в храм, или деньги, которые надо бросить в могилу, чтобы выкупить для умершего родственника «переправу» на «тот» свет.

Так, во время Коляд надо было ложкой киселя умиловить Мороз, на Масленицу в ритуальный костёр бросали блин, на Сороки после того, как выпекали печенье в виде птиц, одну из них отправляли назад в печь. Купальский костёр уничтожал старые ненужные, изжитые вещи, как хозяйственного предназначения, так и личные. После того, как собрали урожай, поле ждало жертву в виде щепотки соли, хлеба и так называемой «бороды» из колосьев нового урожая.

Кроме того, в традиционной культуре белорусов значительное количество праздников, которые создают, по нашему глубокому убеждению, второй круг обрядово-праздничных событий. Они меньше известны широкой общественности, география их бытования значительно уже, поэтому их можно назвать своеобразным эпицентром обрядовой практики того или иного региона. К ним можно отнести такие ритуально-обрядовые комплексы, как «Вождение Стрелы», «Вождение Куста», «Женитьба комина», «Женитьба Терешки». К этому кругу праздников можно отнести и так называемые престольные праздники (они отмечались одной или несколькими деревнями, которые образовывали церковный приход) и к которым, как правило, приурочивали проведение ярмарок. Такой региональной традицией является проведение крестных ходов к святым родникам.

Комплексное, системное исследование праздников называемого второго плана только начинается. Мы пока что не знаем полной картины их генезиса, не создана электронная карта их ареала бытования, не ясны этапы их исторического развития, а самое главное, мы не знаем тонкостей их местоположения в общей структуре национального и регионального традиционного календаря.

Однако уже первое приближение к этому социокультурному феномену дает некоторые основания говорить о том, что эти праздники представляют собой архаичный слой традиционной культуры, который берет свое начало ещё в глубинах родоплеменной структуры. Мы склонны утверждать, что они были ключевым комплексом всех календарных празднований одного из племен, участвовавших в этногенезе белорусского народа. Своеобразной формулой ДНК, в которой фокусировался код родовой принадлежности и одновременно его своеобразия, неповторимости, если хотите уникальности духовной традиции каждого племени. Наши встречи с посетителями данной традиции — подробные, детальные прорисовки ритуально-обрядовых комплексов регионального традиционного календаря со всей очевидностью говорят о том, что именно эти обряды являлись самыми значимыми в той или иной исследуемой местности.

Чаще всего праздники «второго» круга связаны с обычаем обречения. Необходимо заметить, что эта традиция была представлена на Беларуси довольно широко. Оброк, обет, завет – это добровольное обязательство человека или общины, а также одновременно жертва Богу в какой-то экстремальной ситуации, причем она может иметь индивидуальный, семейный, родовой и общинный характер [1, с. 446]. Причиной актуализации обрядовой практики обречения могли стать различные факторы: тяжелая болезнь, непредсказуемая беда, продолжительная засуха, эпидемия, угроза вражеского нападения, гибель кого-то из членов семьи, отъезд главы семьи в далекие края на работу, тяжелая болезнь ребенка.

Несколько лет тому назад М.А.Хомякова привела нас к колодцу в д. Будище Чечерского района, в границах которого из-под земли одновременно бьёт 11 источников. Рядом со срубом, возведенным из пяти сосновых венцов, стоит пять разных по форме крестов, на которых повязаны более двух десятков оброчных рушников. На вопрос: «А зачем люди обрекаются?» – Мария Андреевна ответила: «Всяко бывает: у кого-то дети болеют, кому-то в чём-то не везёт. Вот человек приходит к источнику, павязывает специально вытканый рушник на крест, а про себя проговаривает своё желание. Оно обязательно сбудится» [4, с. 803].

Обязательной составляющей оброка было жертвоприношение в виде свечи, ритуальной еды (блины, каша). Но чаще всего в оброках выступает полотно или рушник, а также деньги. На границе Ветковского и Чечерского районов Гомельской области в довольно отдалённом месте от жилища человека, в чаще леса, куда можно пройти летом только в брод по небольшим заболоченным речкам, находится так называемый «синий колодесь», который, по мнению местных старожилов, не имеет дна, а вода, взятая из этого природного источника, не портится годами. Сюда приходят люди, чтобы вдали от посторонних глаз помолиться и совершить оброк. Рядом с колодцем стоят три оброчных креста, увешанных огромным количеством рушников, платков, кусков ткани. Рядом на столах под скатертями лежит много мелких денежных купюр – белорусских, российских, украинских, литовских как благодарность чудодейственной воде синего колодца. Чаще всего сюда приходят

жители окрестных деревень для свершения молебна и выполнения обряда «Оброк» на Яблочный Спас (19 августа).

Чтобы избавиться от болезней частью жертвоприношения становилась личная одежда, которую повязывали вблизи оброчного креста на дерево или довольно часто на сам оброчный крест. Давался обет на определённый срок: месяц, год, а иногда и на всю жизнь.

В 2004 году д. Перелёвка Ветковского района мы познакомились ещё с одним вариантом бытования обряда обречения – «Вынос свечки». Особенностью этого оброка являлось то, что свеча могла находиться в одном доме довольно длительное время, даже не один год.

По мнению старожилов деревни, этот обряд существует уже несколько столетий, однако в начале XX века он начал угасать. Во время Великой Отечественной войны он был возобновлен и сохранился до настоящего времени. Предыстория его такова. Сын одной из местных женщин некоторое время служил у немцев в полиции. Его схватили партизаны и расстреляли на окраине деревни. В тот же год мать убитого парня попросила односельчан совместно сделать оброчную свечу, чтобы больше в этой деревне не гибли мужчины. С той поры свеча значительно выросла в размерах. Ежегодно на Вознесение семья, в которой она находится, приглашает односельчан на празднично-оброчный стол. Когда мы оказались в доме, в котором находилась свеча, нам пояснили, что у этих хозяев свеча гостует уже третий год. Оказалась, её перенесли сюда от прежних хозяев в тот день, когда муж решил повеситься. И вот уже третий год подряд в благодарность за спасение мужчины этого Рода в доме служат довольно продолжительный, длящийся не один час молебен в честь Вознесения Господня, а после хозяева накрывают щедрый стол, добросовестно выполняя условие оброка. Хозяева с гордостью говорили, что к этому дню закололи свинью и бычка, чтобы всем хватило еды.

В этих действиях семейного микросоциума отчётливо просматривается проявление обряда жертвоприношения, которое совершали наши предки. По словам О.В. Беловой, «откормить по обету домашнее животное (корову, овцу, быка) и пожертвовать его церковному причту – «Богу» и общине – «в казну» [1, с. 448]. На вопрос, как долго свеча будет находиться в этой семье, нам

ответили: «Если кому-то из мужчин в другой семье понадобится помощь, свечу перенесём туда» [3, с. 326–328].

В д. Данилевичи Лельчицкого района находится «каменная баба» или «каменная дзевачка» – ещё один пример народного обречения. В пасхальную полночь к каменному изваянию приходят женщины, у которых нет детей, повязывают на каменный образ оброчные фартухи и платки (в традиционных народных костюмах эти атрибуты имела право носить только замужняя женщина) и просят каменную «девушку» о наделении счастьем стать матерью. Местные жители рассказывают, что в каменную статую была превращена девочка, после того, как была проклята собственной матерью за нерадивость [4, с. 617]. А потому, девочка, которой не суждено было стать матерью, словно бы отдает свой потенциал материнства тем, кто приходит к ней с верой и оброком [4, с. 803].

Необходимо отметить, что в соседней Могилёвской области обряд обречения проявляется через почитание общинной или мирской свечи. В 2010 году в д. Бастеновичи Мстиславского района Могилёвской области мы познакомились с обрядом обречения, который здесь получил название «Варваровская свеча» и проводится 17–18 декабря, в день почитания святой мученицы Варвары. Присутствующие женщины, воссоздавая цепочку событий, связанных с судьбой нескольких семей и представителей разных поколений, пришли к выводу, что свеча существует в деревне с 1905 года, то есть этой свече примерно 110 лет. Однако, что стало первопричиной возникновения традиции чествования оброчной свечи, к сожалению, сегодняшнее поколение сельчан уже не помнит. Вместе с тем послевоенная история её переходов из дома в дом хорошо известна всем.

Обряд отличается своей неповторимостью, характером включенности многочисленных деталей, кругом участников и довольно жесткими правилами, выполнять которые следует неукоснительно, например, участие в обряде только женщин. При этом местная жительница Ю.А. Шумянцева заметила, что некогда в их деревне была и Никольская свеча, вокруг которой группировались деревенские мужчины. Однако с течением времени мужской оброчный союз распался и дальнейшая судьба свечи неизвестна [4, с. 791].

Идея объединения в основе образования женского или мужского союза и группирования его вокруг оброчной свечи, сама по себе не новая. Она довольно широко предоставлена в философии народного осмысления общественного быта. Сообща, толокой строили дом, жали жито, выбирали картофель, вывозили навоз, заготавливали дрова. Вся деревня помогала провести человека в последний земной путь, всей деревней ладили свадьбы и т.п.

В д. Черепы Шкловского района местные жители группируются вокруг трёх существующих сегодня Микольских свечей, празднование в честь которых начинается вечером 18 и заканчивается 20–21 декабря, то есть на Зимнего Николая.

Сегодня здесь уже не увидишь четко выраженного гендерного фактора. Но когда всем, кто пришёл в дом к хозяйке, у которой свеча и икона-складень находилась в течение года, надо было сесть за так называемый «развітальны» стол, следовало на некоторое время «утратить» свои родственные и семейные отношения: а потому мужчины сели за длинный, вытянутый в одну линию стол (только так согласно древней традиции славян ставили столы на поминках) справа, под окном, а женщины – слева, ближе к печке.

В соседней Брянской области формой оброка выступало выпекание ритуального хлеба. Во время войны в деревне по всем дворам собирали понемногу муки, после молебна вдовы выпекали из этой муки три каравай, один каравай делили на маленькие кусочки и раздавали всем, кто давал муку, а два каравай уносили в соседнюю деревню. Там действия повторялись. Выполняя эти обрядовые действия, люди были уверены, что как только эти булки хлеба достигнут линии фронта, война закончится.

Свособразной формой оброка в тяжёлых, экстремальных условиях жизни становилось переписывание так называемых святых писем. Чтобы усилить или ускорить желаемое, письмо нужно было переписать 6 раз [1, с. 448]. Считалось, что когда такое письмо перейдёт линию фронта, война закончится.

Сегодня мы обладаем двумя такими артефактами. Вот так называемое Святое письмо, которое было переписано Надеждой Михайловной Куцко, проживавшей в д. Вулька Абровская Ивацевичского района Брестской области. Тетрадка переписывалась в 1942 году в партизанском отряде. 12-летней девочке было сказано, что владелец такой тетради получает в руки

так называемую «охранную грамоту», которая сбережёт и от вражьей пули, и от беды-злодейки... От первой до последней страницы тетрадь исписана библейскими текстами, молитвами и заговорами [3, с. 13; 4, с. 99].

В 2010 году мы познакомились с историей ещё одной семьи. Как рассказала Т. Янель, её мама, а также сёстры и брат, до 1943 года проживали на хуторе Ясцы Мядельского района Вилейской области. В этом же году вся семья была вывезена в Германию на принудительные работы и освобождена в 1945 году. По словам Ангелины Константиновны, все дети остались живы благодаря тому, что их отец дал в дорогу каждому ребёнку «святое письмо», появившееся в деревне в 1941 году, и тот старательно переписал его. Ангелина Константиновна, как и её сёстры, носила сложенное квадратиком и прошитое нитками письмо в районе сердца всю войну [4, с. 99].

Проанализировав функции только некоторых вариантов обрядовой практики обречения среди белорусов и ближайшего пограничья, понимаешь, что на самом деле их вариативность гораздо больше и пока не изучалась всесторонне, хотя уже давно заслуживает специального комплексного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белова, О.В. Обет / О.В. Белова // Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах / под общей ред. Н.И. Толстого. – М. : Междун. отношения, 2004. – 704 с. – Т. 3: К (Круг) – П (Перепелка). – С. 446–448.
2. Бушкевич, С.П. Жертва / С.П. Бушкевич // Славянские древности : Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общей ред. Н.И. Толстого. – М. : Междун. отношения, 1999. – 704 с. – Т. 2 : Д – К (Крошки). – С. 208–215.
3. Катовіч, А.В. Веснавыя святы : у 2 кн./ А.В. Катовіч, І.І. Крук. – Кн. 1. – Мінск : Маст. літ., 2005. – 359 с.
4. Котович, О.В. Белорусская свадьба в пространстве традиционной культуры / О. Котович, Я. Крук. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2012. – 848 с.
5. Толстая, С.М. Полесский народный календарь / С.М. Толстая. – М.: Индрик, 2000. – 600 с.